

Епископ Никанор

**Экзегетико-критическое
исследование послания
Святого Апостола Павла к
Евреям**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
Е67

Е67 **Епископ Никанор**
Экзегетико-критическое исследование послания Святого Апостола Павла
к Евреям / Епископ Никанор – М.: Книга по Требованию, 2015. – 286 с.

ISBN 978-5-518-06879-7

ISBN 978-5-518-06879-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

Анализъ содержанія и изложенія посланія.

Глава I.

Начало посланія по языку и изложенію весьма возвышенное. Оно напоминаетъ собою начало Евангелія Іоанна, но много имѣетъ сходства и съ отдѣльными мѣстами посланій св. Ап. Павла. Сложный періодъ 1—4 стиховъ не только безукоризненно правиленъ, но и прекрасенъ, благозвученъ, а главное—содержателенъ. Здѣсь не только въ цѣломъ, но и въ каждомъ словѣ заключена глубина высокихъ мыслей о превосходствѣ новозавѣтнаго откровенія предъ ветхозавѣтнымъ, что составляетъ какъ бы главную тему посланія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣлаетъ это начало какъ бы введеніемъ ко всему посланію. Здѣсь прежде всего достоинъ замѣчанія параллелизмъ мыслей, такъ свойственный ветхозавѣтнымъ богодухновеннымъ писателямъ, (особенно псалмопѣвцамъ). Сѣновному ветхозавѣтному откровенію Апостоль противопоставляетъ совершеннѣйшее откровеніе новозавѣтное, причемъ изображаетъ величіе его Посредника, безмѣрно превосходящее достоинство другихъ посредниковъ, чѣмъ вмѣстѣ опредѣляется и характеръ этого откровенія какъ завершительнаго момента постепеннаго раскры-

тія благой и совершенной воли Божіей о спасеніи людей.

«Многочастнѣ и многообразнѣ». Такъ какъ мыслию о многократности сообщенія откровенія въ ветхомъ завѣтѣ Апостоль сразу даетъ понятъ объ его несовершенствѣ, то въ данныхъ словахъ нельзя видѣть простого расширенія одной и той же мысли, или даже тавтологій, что высказываютъ нѣкоторые неправославные экзегеты ¹⁾). Деличь ²⁾), Люнеманъ ³⁾), Блесскъ ⁴⁾) видятъ въ словѣ «многочастнѣ» указаніе на внѣшнюю множественность откровенія, или на количественную послѣдовательность его. Но прилагательное *πολυμέροϋς* значитъ изъ многихъ частей состоящій и на многія части распадающійся ⁵⁾). Поэтому главною мыслию здѣсь должна быть та мысль, что Богъ, говорившій отцамъ во пророцѣхъ, ни разу не сообщалъ цѣльнаго, полнаго откровенія, но только его части ⁶⁾), изъ которыхъ, какъ отдѣльныхъ и отрывочныхъ, трудно было составить полное представленіе полной истины ⁷⁾). Многочастности ветхозавѣтнаго откровенія соотвѣтствуетъ множественность его сообщенія.

«Многообразнѣ» означаетъ различіе откровеній въ отношеніи къ содержанію и формѣ. Здѣсь Апостоль говоритъ о тѣхъ разнообразныхъ способахъ, при по-

¹⁾ См. напр. Kuinoel, Commentarius in epistolam ad Hebraeos, 1831 г. р. 1; Tholuck, Commentar zum Briefe an die Hebräer, Ausg. 3. 1850 г. р. 157.

²⁾ Commentar zum Brief. an d. Hebräer, 1857 г. р. 2.

³⁾ Kritisch-exegetisch Handbuch Hebräer Brief, Abteil B. ст. 60.

⁴⁾ Der Hebräer. Brief lerausg. von K. A. Windrath. 1868 г. стр. 85.

⁵⁾ См. Novum lexicon gr.—lat. in Nov. Test. Schleisner. 1—11.

⁶⁾ Сравни. Riehm, Der Begriff des Hebräer Brief, 1867 г. 89.

⁷⁾ Сравни. Ebrard. Der Brief an. d. Hebräer erklart. стр. 13.

средствѣ коихъ Богъ говорилъ въ пророкахъ ¹⁾.

«Иначе Богъ говорилъ чрезъ Моисея, иначе чрезъ Илию, еще иначе чрезъ Исаю, Иеремію, или Іезекіиля. Короче говоря, всякое отдѣльное откровеніе, какъ оно должно было раскрыть особую часть истины, такъ и дано было особеннымъ, ему свойственнымъ *τρόπος* ²⁾). Это многообразіе откровенія такъ же, какъ и многочастность его, указываетъ его несовершенство, ибо совершенный способъ долженъ быть единственнымъ, пригоднымъ для всѣхъ временъ и всѣхъ отношеній ³⁾).

«Древле» ⁴⁾, какъ противоположное послѣднимъ днямъ, должно разумѣть въ отношеніи времени ветхозавѣтнаго откровенія вообще, отъ начала его до пророка Малахіи включительно ⁵⁾). Греческое *πάλαι* означаетъ вообще давноминувшее. Поэтому нельзя здѣсь видѣть указаніе только на одинъ начальный пунктъ откровенія (какъ это дѣлается въ переводѣ издревле), ни на прежнее только вообще, какъ это дѣлаетъ Деличъ, утверждающій, что здѣсь противоплагаются только «прежнее и теперешнее».

«Въ послѣдокъ дней сихъ» ⁶⁾). Слова эти означаютъ время откровенія новозавѣтнаго, какъ совершившаго-

¹⁾ См у Рима, стр. 90 и слѣд.

²⁾ Сравни Hofmann, Heilige Schrift N. T. Theil. V., стр. 57. 1873 г.

³⁾ См. у Еббарда стр. 14.

⁴⁾ Переводъ этотъ точнѣ русскаго (издревле), какъ и въ словахъ: въ послѣдокъ дней сихъ.

⁵⁾ См. у Блесска, Люнемана, а также у Куртна въ его Brief an die Hebräer. 1896 г. стр. 60.

⁶⁾ До 60 рукописей содержатъ чтеніе этихъ словъ отличное отъ обще-принятаго, не *ἐπ' ἐσχάτων*, но *ἐπ' ἐσχάτων*. Но какъ справедливо замѣчаетъ Блесскъ (на 86 стр.), смыслъ отъ этого не измѣняется, такъ какъ и это послѣднее должно понимать за управляющее *τῶν ἡμερῶν τούτων* (а не согласован. съ нимъ).

ся вдругъ, а не по частямъ, почему и недавнее время по отношенію къ этому времени есть древнее. Въ слововыраженіи этомъ можно видѣть отраженіе еврейскаго выраженія: **בְּיָמֵינוּ**, которое у LXX передается большею частію или чрезъ *ἐν ἐσχατῶν τῶν ἡμερῶν*, или чрезъ *ἐν ταῖς ἐσχαταῖς ἡμέραις*, или *ἐν ἐσχατῶ τῶν ἡμερῶν* ¹⁾. По іудейско-раввинскому представленію все теченіе времени раздѣляется на два періода **עוֹלָם זָרָה** (вѣкъ сей) и **עוֹלָם הַבָּיָה** (вѣкъ грядущій). Явленіе Мессіи должно было совершиться въ концѣ вѣка сего, но для этого времени было особое обозначеніе: **בְּאַהֲרִית הַיָּמִים** ²⁾. Это представленіе о временахъ проводилось и новозавѣтными писателями, которые въ понятіе «послѣднихъ дней» или «конца дней» включали не только время жизни Іисуса Христа, но и послѣдующее время до времени Его второго пришествія ³⁾. Такого-же опредѣленія времени держится ап. Павелъ здѣсь ⁴⁾. Новозавѣтное откровеніе, какъ послѣднее откровеніе, выше предшествующаго и въ силу того, что оно есть дальнѣйшее. Но еще больше оно потому, что оно есть послѣднее, совершеннѣйшее, послѣ коего нельзя ожидать дальнѣйшаго. «Падая на конецъ перваго мірового періода, съ которымъ связаны всѣ обѣтованія, оно должно имѣть цѣлю привести новое время, время исполненія». ⁵⁾

¹⁾ См. Быт. 49, 1; Второз. 8, 16; Езек. 38, 16; Осіи 3, 5; Мих. 4, 1; Числ. 24, 14; Іер. 23, 20.

²⁾ У Кимхи въ толкованіи на 2 гл. 2 ст. пр. Исаіи говорится: *Ubique leguntur haec verba: בְּאַהֲרִית הַיָּמִים, ibi sermo est de diebus Messiae.*

³⁾ См. 1, Іоан. 2, 18; Дѣян. 2, 17; 1 Петр. 1, 20; Іак. 5, 3; Тит. 2, 12; 2 Тим. 4, 1; Еф. 1, 21.

⁴⁾ Сравн. у Блесска (11, 20—28); Еббарда (15), Рима (205).

⁵⁾ См. у Рима стр. 83.

„Отцемъ“ съ противопологаемымъ „намъ“ обозначаетъ лицъ, воспринимающихъ откровеніе въ Ветхомъ и Новомъ завѣтѣ. Объемъ понятія „отцемъ“ нельзя ограничивать только родоначальниками еврейскаго народа, какъ и подъ „пророками“ должно разумѣть здѣсь не однихъ только пророковъ въ тѣсномъ смыслѣ, но и всѣхъ тѣхъ, кои такъ или иначе удостоились быть провозвѣстниками Божественнаго откровенія, какъ это открывается изъ библейскаго употребленія слова *προφήτης* ¹⁾ Предлогъ „во“ (пророцѣхъ) большинствомъ толкователей признается равнозначущимъ „черезъ“ (ср. 2, 2) и въ *ἐν τοῖς προφήταις* видятъ гебраизмъ, соотвѣтствующій еврейскому *בְּנְבִיאֵי* (1 Цар. 28, 6: 2 Цар. 23, 2), гдѣ предлогъ *בְּ* имѣетъ инструментальное значеніе ²⁾). Но пророки не были одними только орудіями, а потому многіе толковники объясняютъ, что пророки мыслятся здѣсь не только какъ такіе, служеніемъ которыхъ Богъ пользуется для откровенія воли Своей, но и какъ такіе, въ которыхъ и чрезъ которыхъ Онъ говорилъ, поскольку Духъ Божій обиталъ въ нихъ во время пророческаго вдохновенія ³⁾). Вѣроятноже предполагать, что Апостоль, помимо главной мысли о посредствѣ пророковъ, хотѣлъ выразить ту побочную мысль, что пророки не были только внѣшними орудіями открово-

¹⁾ Пророками назывались: Авраамъ (Быт. 20, 7) и другіе патріархи (Пс. 104, 15). Моисей же, называемый пророкомъ въ 34 гл. 10 ст. Второзаконія, здѣсь долженъ быть мыслимъ въ особенности какъ посредникъ великаго откровенія, даннаго на Синаѣ, хотя при различеніи частномъ онъ и выдѣляется изъ числа пророковъ (См. Лук. 24, 27).

²⁾ См. у Люнемана стр. 62, Ебгарда, 12, Делича, 3 и пр.

³⁾ См. у Блсека стр. 84. Это отчасти напоминаетъ слова извѣстной церковной пѣсни: «Зачатый во чревѣ пророковъ и рожденный на земли Духъ спасенія»...

венія, но живыми посредниками, почему онъ и употребилъ *ἐν* какъ болѣе содержательное, чѣмъ *διὰ*. За такое пониманіе *ἐν* говоритъ и присутствіе его при лицѣ, составляющемъ противоположеніе пророкамъ, т. е. при *υἱός*. Примѣровъ же употребленія *ἐν* въ смыслѣ *διὰ* при именахъ, означающихъ лица, а не вещи, классическая литература не представляетъ, и въ Новомъ завѣтѣ ихъ немного (Матѣ. 9, 34; 1 Кор. 14, 21; Дѣян. 17, 21) ¹⁾.

„Въ Сынѣ“ необходимо разумѣть Сына Божія Иисуса Христа, какъ Посредника, противопоставляемаго пророкамъ. Нѣкоторые толковники, основываясь на томъ, что при словѣ *υἱός* нѣтъ члена, рассматриваютъ его какъ понятіе родовое и общее обозначеніе отношенія посредника Новаго Завѣта къ Отцу ²⁾. Но дѣлать такіе широкіе выводы изъ малыхъ филологическихъ основаній не должно, ибо Апостолъ ясно говоритъ объ Иисусѣ Христѣ, какъ Сынѣ Божіемъ, многократно, прилагая къ Нему это названіе какъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ рѣчь идетъ о Немъ до Его воплощенія (1, 5), такъ равно и тамъ, гдѣ онъ говоритъ о Христѣ вочеловѣчившемся, въ состояніи униженія, во „днѣхъ плоти“ (5, 8) и въ состояніи прославленія и сидѣнія одесную престола Божія (4, 14), а также и ко всѣмъ этимъ формамъ вмѣстѣ (7, 3) ³⁾. Что же ка-

¹⁾ См. Wiener. Lexicon graec.—lat in libr. N.T.

²⁾ См. у Блесса стр. 86. Еббардъ говоритъ: «Богъ возглаголя въ нѣкоемъ (Иисусѣ Христѣ), Который стоялъ къ Нему не въ отношеніи простаго пророка, но въ отношеніи Сына». Стр. 15. Сравн. у Люнемана стр. 3, Майера, 39, Куртца, 64.

³⁾ Поэтому Де-Ветте вполне неосновательно объясняетъ названіе Сына только въ религиозно-нравственномъ смыслѣ. Обстоятельное опроверженіе этого взгляда можно видѣть въ сочиненіи Рима, на стр. 276 и др.

сается до опущенія члена, то оно легко объясняется тѣмъ, что здѣсь *υἱός*, какъ и въ 7, 28 имѣетъ значеніе собственнаго имени Мессіи, и какъ такое, „будучи (по выраженію Делича) въ себѣ самомъ опредѣленнымъ“, не нуждается въ ближайшемъ опредѣленіи посредствомъ члена ¹⁾. Само собой понятно, что названіе Иисуса Христа Сыномъ Божиимъ писатель употребляетъ здѣсь въ самомъ широкомъ его значеніи, что требуется какъ смысломъ слова, такъ и въ особенноти контекстомъ его употребленія въ смыслѣ противопоставленія пророкамъ. Пророки, въ силу своей человѣческой ограниченности, получили даръ изрекать только такую часть божественной истины, какую они должны были возвѣстить въ извѣстное время. Сыну же, равному со Отцемъ (ст. 3), по самой природѣ Его присуще цѣльное и полное знаніе Божества, Его воли, Его опредѣленій. Онъ сущій въ нѣдрахъ Отца, полнота Божества (Кол. 2, 9) и сама истина (Іоан. 14, 6). Отсюда понятно, насколько неизмѣримо Онъ выше пророковъ, какъ Посредникъ между Богомъ и людьми, и насколько полнѣе и совершеннѣе то Откровеніе, которое дано чрезъ Него. Тамъ, въ Ветхомъ Завѣтѣ, истинные посредники, а здѣсь—Самъ Единородный Сынъ Божій,—слово Котораго настолько же выше пророческаго, насколько Онъ неизмѣримо выше ихъ, бывшихъ

¹⁾ Примѣры такого употребленія нарицательныхъ именъ очень нѣрѣдко встрѣчаются и въ классической литературѣ, въ отношеніи разныхъ лицъ, какъ напр. *βασιλεύς* по отношенію къ опредѣленному Персидскому царю. (См. у Делича на стр. 3). Новый Завѣтъ также представляетъ примѣры сего, а именно въ употребленіи словъ *Θεός* (Лук. 3, 2; Римл. 3, 5; 1 Кор. 3, 16), *κύριος* и мн. др. (См. у Wiener § 18).

предуготовителями пути Его ¹⁾... Послѣ единства природы Сына со Отцемъ—слѣдуетъ наслѣдіе. И вотъ, Апостолъ называетъ Его Наслѣдникомъ и усваиваетъ Ему многія другія свойства и дѣла Божіи, изъ совокупности которыхъ составляется цѣлостный образъ Иисуса Христа—Спасителя нашего. Сынъ и Наслѣдникъ—это какъ бы нераздѣльные понятія (Гал. 4, 7). Толковники останавливаютъ больше вниманіе свое на слово *ἔδωκε* (положилъ), рассуждая о томъ: когда и какъ совершилось дарованіе наслѣдія. ²⁾ Но если эта (по выраженію Делича) «пара понятій» нераздѣлима, то и слово *ἔδωκε* не имѣетъ такого рѣшающаго значенія въ опредѣленіи времени дарованія наслѣдія. Оно соприуще сыновству и неотдѣлимо отъ него ни въ какой моментъ. Сынъ всегда есть и наслѣдникъ. Поэтому выраженіе: «положи наслѣдника всѣмъ» должно быть понимаемо вообще въ смыслѣ предназначенія Сына Божія къ будущему обладанію (которое должно быть вѣчнымъ, премірнымъ). За такое пониманіе говоритъ и прогрессивный ходъ развитія мысли о полнотѣ сыновства. Сначала рѣчь идетъ

¹⁾ О священоисторическомъ употребленіи названія Иисуса Христа Сыномъ Божіимъ можно прочесть въ моемъ сочиненіи: «Изображеніе Мессіи въ Псалтири», См. 2 изд. Казань, 1901 года, стр. 50 и дал.

²⁾ Люнеманъ (стр. 64) и другіе видятъ въ этомъ выраженіи «прежде всякаго времени совершившееся въ вѣчномъ божественномъ совѣтѣ опредѣленіе отношенія, въ какомъ стоялъ Сынъ Божій до своего воплощенія», а Толюккъ (115 стр.), Еб-рардъ (17), Деличъ (5) и другіе относятъ дѣйствіе *ἔδωκε* къ тому времени, когда Иисусъ Христосъ вознесся и когда Ему, какъ Богочеловѣку, дарована была власть надъ всѣми. Здѣсь нельзя не замѣтить, что обладатель и наслѣдникъ—слова не однозначущія, ибо наслѣдникъ только еще будущій обладатель, еще не получившій наслѣдства.

о поставленіи Сына Божія наслѣдникомъ, затѣмъ о твореніи міра чрезъ Него, сохраненіи его и наконецъ о сидѣніи одесную Отца, какъ фактическомъ полученіи наслѣдства, послѣ совершенія Имъ дѣла спасенія людей.

Слова: «*Иже и вѣки сотвори*» во многихъ кодексахъ имѣются съ перемѣщеніемъ словъ: *τοὺς αἰῶνας* и *ἐποίησεν* одно на мѣсто другого ¹⁾. Но это существенно не измѣняетъ смысла сихъ словъ о сотвореніи Сыномъ вѣковъ, т. е. міровъ, созданныхъ въ опредѣленное время, т. е. вмѣстѣ съ нимъ. Здѣсь нельзя не замѣтить, что хотя равнозначное греческому *αἰῶν* еврейское עוֹלָם употребляется для означенія времени, однако есть мѣста, гдѣ (по слову Куртца) замѣтно стремленіе «расширить и сплотить понятіе временнаго чрезъ привнесеніе того, что образуетъ пространственное и духовное содержаніе различныхъ періодовъ времени ²⁾. Гностики зонами называли разнаго рода эманации, которыя кажутся нѣкоторымъ здѣсь (Фабрицію и др.)—Но контекстъ рѣчи нисколько не позволяетъ думать о нихъ, тѣмъ болѣе, что, когда писалось это посланіе, этого рода гностиковъ не было тогда. О сотвореніи Сыномъ Божиимъ міра говоритъ Апостоль въ посланіяхъ къ

¹⁾ Напр. въ Синайскомъ, Ватиканскомъ, въ переводахъ Сирскомъ, Коптскомъ. Это чтеніе признается лучшимъ многими изслѣдователями.

²⁾ Такъ въ 3 гл. 11 ст. книги Екклесіастъ подъ עוֹלָם разумѣтся земной міръ. Сравни Евр. 11, 3; Мф. 24, 3; 1 Тим. 1, 17; 1 Кор. 2, 7. Объ употребленіи этого слова въ Талмудической литературѣ см. у Куртца стр. 66 и у Люнемана—(стр. 65), по мысли котораго Апостоль «хотѣлъ словомъ *αἰῶνας* обнять все мірозданіе, а не одно только время, какъ условіе его бытія».

Кол. (1, 16) и 1 Кор. (8, 6), выражая сіе чрезъ слово *τὰ πάντα*, какъ и въ Евангеліи Іоанна (1, 3).

„Сіяніе“ (*ἀπαύρασμα*) славы—понимается толковниками различно: одними въ смыслѣ отблеска, произведеннаго чрезъ обратное лучеиспусканіе или отраженіе (изображеніе въ зеркалѣ, отраженіе на поверхности воды), ¹⁾ другими же въ смыслѣ отбрасыванія лучей самимъ источникомъ свѣта, напр. солнцемъ ²⁾, что ближе къ коренному значенію глагола *ἀπαύρειν*, означающаго бросать отъ себя свѣтъ, испускать сіяніе, (такъ что дѣйствіе, выраженное этимъ глаголомъ, должно заключаться не въ отраженіи отъ другого предмета, но въ собственномъ сіяніи (въ свѣтѣ отъ свѣта). Въ книгѣ Премудрости Соломона (7, 26), премудрость называется *ἀπαύρασμα φωτός οἰδίου*, каковое названіе тождественно съ обозначеніемъ Премудрости изліаніемъ (*ἀπόρροι*) славы Вседержителя (въ стихѣ 25). Въ такомъ же значеніи слово *ἀπαύρασμα* встрѣчается у Филона, который считаетъ человѣческій духъ (*πνεῦμα*) апагасмою божественной сущности, излившейя изъ нея, какъ лучъ или сіяніе изъ солнца ³⁾). Наши авторитетнѣйшіе толковники держатся такого же пониманія этого слова ⁴⁾.

„Слава“ (*δόξα*) Отца—это первосвѣтъ, сіяніемъ Котораго является Сынъ, такъ что въ этомъ словѣ заключается мысль объ открываемости существа Бо-

¹⁾ См. у Рима (стр. 249), Люнемана и другихъ.

²⁾ Напр. Куртцъ (стр. 68) Майеръ, Блеекъ и др.

³⁾ См. у Блеека II, 54 и Люнемана 68 стр.

⁴⁾ Напр. Св. I. Златоустъ, Бл. Феодоритъ, Григорій Нисскій, равно какъ Оригенъ (см. у Блеека стр. 54) и Тертуллианъ, который выражается такъ: *Ille tanquam sol, hic, quasi radius, a sole porrectus* (см. у Делича на стр. 9).